

Возвращение домой

Новая эра, 2025 год. Старый городской округ.

— Мастер, остановите здесь, пожалуйста. Дальше машина всё равно не проедет, — Ци Яо вышел из такси и, вытаскивая из багажника огромный, в половину человеческого роста чемодан, с улыбкой помахал водителю.

Ци Яо был красив, особенно выделялись его глаза янтарного цвета. Когда в них играла улыбка, они напоминали конфеты-карамельки, которые в детстве жалко было есть, и ты прятал их в стеклянную банку. Один лишь взгляд — и на языке словно бы появлялся сладкий привкус.

Водитель невольно улыбнулся в ответ и, проводив взглядом Ци Яо, который тащил свой чемодан вглубь переулка, тронулся с места.

Однако, когда в зеркале заднего вида показался удаляющийся вход в переулок, водителя охватило смутное сомнение. Неужели здесь кто-то живёт? Он был водителем такси с десятилетним стажем, но заказ в это место получил впервые. Кажется, где-то поблизости находилось образовательное учреждение, где четыре года назад произошёл несчастный случай, о котором даже писали в новостях...

В следующее мгновение из окна его автомобиля внезапно появилось дуло пистолета и упёрлось ему в висок.

Глаза водителя в ужасе расширились. Впереди его машину плотным кольцом окружил отряд взрывотехников, и стволы их оружия были нацелены на его жизненно важные органы. За спинами бойцов уже выставили заграждения.

— Выйти из машины! Для допроса, — приказал командир отряда.

Водителя, дрожащего от страха, выволокли из машины. Он совершенно не понимал, что происходит. Видеорегистратор уже был изъят.

Пятью минутами позже командир открыл на телефоне загадочное приложение и отправил сообщение начальству.

[Срочное донесение: обнаружена Аномалия 001. В данный момент возвращается в Гибельный переулок.]

Они были бойцами особого подразделения, подчинённого Китайскому приюту для содержания

сошедших аномалий.

Тридцать лет назад в заброшенном Старом городском округе внезапно возникла мощнейшая аномалия магнитного поля. На пустом месте появился переулочек, в конце которого виднелся старый жилой дом. Именно из этого дома и исходили интенсивные колебания.

В то время бесчисленное множество высокоуровневых аномальных ремесленников пытались проникнуть в здание, но все они загадочным образом погибли, не успев даже пройти по переулочку.

Китайский приют для содержания сошедших аномалий нарёк это место «Гибельным переулочком», присвоив ему высший уровень опасности, а вся информация о нём стала государственной тайной.

Но однажды в самом сердце Гибельного переулочка, в том самом старом доме, появился младенец — Ци Яо. И в тот же миг аномалия, находившаяся на пике активности, внезапно затихла.

Следующие двадцать два года отряд особого назначения непрерывно дежурил у Гибельного переулочка, наблюдая и фиксируя каждый этап взросления Ци Яо, известного под кодовым именем «Аномалия 001».

Не прошло и минуты после отправки сообщения, как командиру поступил видеозвонок. На экране появилось лицо высшего руководства Приюта города Б.

— Объявить тревогу первого уровня! Весь Старый городской округ оцепить. Лучший отряд аномальных ремесленников города Б уже в пути и прибудет с минуты на минуту. Все дороги, ведущие в округ, перекрыты, войска завершают окружение. С этого момента и до тех пор, пока активность Аномалии 001 не вернётся в предсказуемое русло, въезд и выезд из Старого округа запрещён.

— Кроме того, продолжайте использовать предмет «Я слышу твой секрет». Ведите постоянное наблюдение.

— Есть! — ответил командир, и лицо его стало предельно серьёзным.

— Уведомить тюрьму номер один. Немедленно подготовить двадцать смертников для работы с предметом.

Предмет «Я слышу твой секрет» был создан специально для прослушивания Гибельного переулочка. В прошлом они уже пытались таким же способом уловить звуки из старого дома, но все попытки заканчивались провалом. Теперь же возвращение Ци Яо давало им новую надежду.

Что касается двадцати смертников, то их количество было обусловлено не потребностью, а наличием — в их распоряжении было всего двадцать таких предметов. И эти смертники были не обычными людьми, а аномальными ремесленниками с пробудившимися способностями. Устав Китайского приюта для содержания аномалий строго запрещал ремесленникам причинять вред обычным людям или посягать на их интересы. Но эти заключённые, сами панически боявшиеся смерти, получив особую силу, обращались с человеческими жизнями как с игрушками, творя немыслимые злодеяния.

Лицо командира стало ещё более суровым. Последние четыре года, пока Ци Яо, он же Аномалия 001, отсутствовал, Гибельный переулочек оставался спокоен и не представлял угрозы для мира людей.

Но теперь его возвращение превратило аномальную зону в непредсказуемый фактор.

Вспыхнет ли Гибельный переулочек снова, как тридцать лет назад?

Судя по показаниям магнитного поля, зафиксированным при первом обнаружении, в переулочке скрывался не один аномальный объект уровня «Небесное бедствие».

Если он вырвется на свободу, даже всех сил Китая не хватит, чтобы его сдержать. И тогда человечество, скорее всего, ждёт неминуемая гибель...

Тем временем Ци Яо уже углубился в переулочек.

Он шёл лёгкой, пружинистой походкой, и даже колёсики его чемодана, катившегося по каменной брусчатке, издавали нетерпеливый, радостный стук.

Университет, в котором учился Ци Яо, находился слишком далеко от дома. Напряжённая учёба и подработка не позволяли ему приезжать, и лишь теперь, спустя четыре года, окончив обучение, он наконец-то смог вернуться.

Ци Яо был домоседом и уже давно истосковался по родному дому.

В конце переулочка стоял очень старый четырёхэтажный жилой дом. В отличие от высоток в центре города, здесь время будто застыло: каждая травинка, каждый цветок, каждая стена дышали стариной. Даже объявление для жильцов на доске у лестницы на третьем этаже было написано кистью.

Ци Яо подхватил чемодан и в несколько шагов взбежал по лестнице.

Добравшись до третьего этажа, он достал ключ и открыл знакомую дверь.

Полдень, двенадцать часов. Солнце палило нещадно, но в гостиной царила необычайная темнота — плотные шторы полностью преграждали путь дневному свету.

Ци Яо оставил чемодан, скинул обувь и привычным движением подошёл к окну. Одним резким рывком он раздвинул шторы, а затем устремился в самую дальнюю спальню.

В спальне было так же темно, как и в гостиной. Солнечный свет пробивался тонкой змейкой из-под двери, и от инвалидного кресла у окна тянулась гигантская тень, поглотившая застывшего в дверях Ци Яо.

— Брат! — позвал он.

Кресло со скрипом прокатилось по старому полу. Сидевший в нём спиной к двери Ци Хэюй развернулся.

На нём была белая шёлковая рубашка с расстёгнутым воротом. Левой рукой он подпирал голову, и рукав свободно сполз к локтю. Несмотря на то, что половина его тела тонула во мраке, в его облике не было ни капли упадка. Напротив, темнота лишь подчёркивала его утончённые черты и поразительную красоту.

Он приподнял веки и бросил на Ци Яо холодный, будто бы безразличный взгляд.

Но глаза Ци Яо засияли ещё ярче. Он сделал два быстрых шага, собираясь броситься брату на шею.

Ци Хэюй не пошевелился, лишь взгляд его стал ещё холоднее.

Ци Яо инстинктивно замер, а затем присел на корточки у кресла брата, доверчиво прислонившись к его ногам.

Ци Яо вырос под опекой Ци Хэюя. Хотя братья и жили душа в душу, Ци Хэюй был строг, и Ци Яо с детства привык к порядку.

Но характер у него был живой и неугомонный. Даже сидя в самой приличной позе, он смотрел на брата с неудержимым восторгом, словно весёлый щенок, жаждущий ласки. Он поднял голову, глядя на Ци Хэюя, и ждал, когда тот заговорит.

Ци Хэюй небрежно закурил и, окинув Ци Яо оценивающим взглядом, спросил:

— Зачем вернулся?

— Это мой дом, конечно, я должен был вернуться! — с праведным негодованием ответил Ци Яо.

Ци Хэюй усмехнулся. В его голосе прозвучали ледяные нотки.

— Отчислили?

Ци Яо вскочил на ноги.

— Исключено!

Ци Хэюй молчал.

Решив, что брат ему не верит, Ци Яо притащил из гостиной свой чемодан и извлёк оттуда аттестат, в котором по каждому предмету стояло не меньше девяносто баллов.

— Хоть я и учился на фармацевта, но с первого курса пропадал в лаборатории с преподавателем. Насмотрелся, наслушался, многому научился! — Вместе с дипломом он протянул брату стопку сертификатов, полученных за четыре года.

От педагогического до бухгалтерского, и даже свидетельства об окончании курсов по криптографии, статистике, логике, философии, психологии и диетологии. Целый веер разнообразных документов. Трудно было представить, зачем фармацевту изучать столько дисциплин, не имеющих к его специальности никакого отношения.

Ци Хэюй даже не взглянул на них.

— Тогда что ты здесь делаешь? — бросил он и направил кресло в гостиную.

— Работать буду! — Ци Яо поспешил за ним, на ходу излагая свои планы. — Перед отъездом я видел, что в образовательное учреждение рядом с нашим домом требуются учителя. Мне показалось, это отличный вариант, и я успешно прошёл собеседование. Старый директор сказал, что после испытательного срока я смогу вести собственный класс. Я тут подумал о специфике нашего дома и решил открыть курсы по ликвидации безграмотности, чтобы помочь всем лучше интегрироваться в общество.

Переулок, в котором вырос Ци Яо, жил по своим, очень старым законам. Если посчитать, то из всех его обитателей только он один получил девятилетнее образование и даже окончил университет.

Ци Яо был уверен: именно поэтому в день, когда он с чемоданом уезжал на учёбу, его провожали всем домом. Было шумнее, чем на Новый год, а некоторые соседи даже плакали от

избытка чувств и едва не падали в обморок от волнения.

Уже одно это убедило Ци Яо в том, что жители их дома, хоть и живут в изоляции, всё же тянутся к знаниям. Поэтому, как только он решил вернуться, у него уже был готов план.

Но пока Ци Яо говорил с горящими глазами, лицо Ци Хэюя оставалось непроницаемым.

Когда он закончил, брат лишь холодно усмехнулся и, подняв на него глаза, спросил:

— Ты?

— Я! — уверенно ответил Ци Яо. — Я первоклассный учитель! Экзамены на госслужбу сдам с первого раза.

Выражение лица Ци Хэюя стало ещё более ледяным.

— Брат, ты мне не веришь?

— Будь увереннее. Убери «не».

Ци Яо обиженно надулся.

— Да я в семь-восемь лет уже репетиторством на карманные расходы зарабатывал!

Ци Хэюй не выдержал и рассмеялся, но смех его был злым.

— Да уж! Репетиторством.

— В семь лет ты помогал Пэнпэну с четвёртого этажа учиться ездить на мотоцикле. Уезжал он как «брат Пэнпэн», а вернулся... С тобой ничего не случилось, а он при резком торможении ударился пахом о бензобак и разбил себе всё, что можно. Ты тогда сказал, что «Пэн» без «птички» — это «Юэ», и тут же стал называть его «сестра Юэюэ». И вы вернулись, держась за руки, в одинаковых платицах!

— В восемь лет ты занимался с Лили со второго этажа древней литературой. Вы не запомнили ни одной династии, зато усвоили «культ законных и незаконнорожденных» и овладели навыком «распродажи». В тот же день она выставила родного брата на онлайн-барахолке с пометкой: «предположительно, продукт близкородственного брака, умственно отсталый, сирийский мега-дефект, отправка за счёт получателя». А ты выставил меня, с пометкой: «как новый, 99%, только для демонстрации, не продаётся»!

— В девять лет ты смотрел со старушкой Ван с верхнего этажа передачу о здоровье для пожилых. В итоге вы пришли к выводу, что парализованному человеку с травмой таза на спуск по одной ступеньке требуется минута. Старушка Ван до сих пор спускается с этажа по полчаса!

— Другие ведут учеников в храм знаний, а ты — прямиком в преисподнюю, — голос Ци Хэюя становился всё жёстче. — Ты ещё помнишь? Когда ты наконец-то уехал в университет, весь дом вышел тебя провожать. Дети плакали от счастья, а те немногие взрослые, кто пережил твоё «обучение», от избытка чувств попадали в обморок.

— И ты думаешь, кто-то пойдёт на твои курсы?

Со стороны могло показаться, что Ци Яо — это жизнерадостный щенок, который со всей душой тянется к своему хозяину, а тот холодно и грубо его отталкивает.

Но на самом деле порода этого «щенка» была — бигль!

Энергичный, не склонный к рефлексии, потому что мстил за обиды на месте. Общительный до ужаса, каждый день которого начинался с радостного желания прилипнуть к кому-нибудь.

Ци Яо с детства не требовал больших затрат на игрушки. Потому что вместо конструктора его настоящими игрушками были все интроверты в этом доме, включая Ци Хэюя.

Вспомнив прожитые годы, Ци Хэюй страдальчески прикрыл глаза. Ему казалось, он мог бы смело претендовать на пост председателя «Альянса жертв Бигля».

Ци Яо, которому нечего было возразить, покрутился на месте, и в итоге инстинкты взяли верх над разумом. Забыв обо всех правилах, он схватился за кресло брата и повёз его к выходу.

— Это всё в прошлом! Сейчас я по-настоящему крут! Неважно, брат, ты сначала посмотри на место, которое я выбрал, а потом говори!

Движения Ци Яо были стремительными, и весёлый щенок превратился в неуправляемого бигля. В глазах Ци Хэюя окончательно застыло выражение смертельной усталости.

Едва они вышли из квартиры, как увидели старушку Ван, которая с трудом, держась за перила, спускалась по лестнице.

— Бабушка Ван, — весело поприветствовал её Ци Яо, — когда мы с братом откроем наши курсы, вы тоже приходите! У нас нет возрастных ограничений!

«Значит, даже такой старой карге, как она, придётся учиться?»

Старушка Ван замерла на месте со странным, задумчивым выражением на лице.

***

Центр наблюдения за «Гибельным переулком»

В современном наблюдательном пункте огромный экран был разделён на двадцать секторов. В каждом из них виднелся смертник, на котором был активирован предмет «Я слышу твой секрет».

— Третий реагирует! — доложил командир с напряжённым лицом. Он хотел было что-то добавить, но дверь в помещение открылась, и вошла группа людей во главе с тем самым начальником, который отдавал приказы по видеосвязи.

— Зафиксирован звук, но очень нечёткий, — немедленно доложил командир обстановку. В его голосе слышалось лёгкое волнение, ведь за двадцать четыре года им впервые удалось уловить звук из Гибельного переулка.

— Увеличить мощность предмета. Продолжать прослушивание! — строго приказал начальник.

— Есть! — По команде командира, двадцать смертников на экранах начали биться в конвульсиях ещё яростнее.

Рычание и крики наполнили комнату. Но все присутствующие, включая командира, неотрывно, с предельным вниманием смотрели на центральный прибор предмета.

Бум!

На большом экране тела пятерых смертников внезапно взорвались, забрызгав стены камеры кровью и плотью. Экраны мониторов окрасились в багровый цвет.

Центральный прибор медленно спроецировал на пол три слова, от которых в воздухе запахло ржавчиной.

«Класс», «Образование» и «Брат».

На доске рядом уже висела информация о Ци Яо. Согласно схеме его социальных связей, составленной на основе его биографии, в графе «родственники» не было ни одной записи.

В личном деле Ци Яо, которое велось с самого детства, эта графа была пуста.

Ци Яо был сиротой.

Хотя они и не знали, как ему удалось выжить в Гибельном переулке, они были уверены, что он — человек.

Но теперь, судя по перехваченному обращению, Ци Яо назвал аномалию внутри «братом».

Если он считает аномалию братом и был ею воспитан, то можно ли его по-прежнему считать человеком?

***

Гибельный переулок

Ци Яо, толкая кресло с Ци Хэюем, быстрым шагом добрался до высокой стены в начале переулка.

— Вот оно! — Он подошёл к стене и раздвинул листья, открывая золотую табличку: «Образовательное учреждение „Всё для детей“».

Глаза Ци Яо сияли предвкушением.

— Старый директор сказал, что хоть у них и возникли небольшие проблемы, он уже всё исправляет. Через неделю я смогу выйти на работу, а после испытательного срока — вести свой собственный класс.

— Вот этот кабинет, прямо напротив нас, будет моим! — с гордостью заявил Ци Яо. — Смотри, неплохое место, правда?

Ци Хэюй окинул взглядом здание, и ему стало трудно дышать.

— Ты уверен, что хочешь здесь работать? Ты хоть что-нибудь узнавал об этом месте?

— Всё узнал. Говорят, произошёл несчастный случай, поэтому занятия временно прекратили. На следующей неделе всё снова откроется.

Ци Хэюй посмотрел на обветшалую стену и усомнился в словах брата.

Слишком уж запущенный вид!

Хотя здание пустовало меньше двух месяцев, оно выглядело крайне обветшалым. Штукатурка со стен обвалилась большими пластами, обнажая выцветший красный кирпич. У основания стены буйно разросся дикий виноград, мёртвой хваткой вцепившись корнями в щели кладки.

— Это всё мелочи, — беззаботно отмахнулся Ци Яо и успокаивающе добавил: — Дом, как-никак. Если в нём никто не живёт и не ухаживает, он, естественно, ветшает.

Но его слова звучали неубедительно. Порыв холодного ветра качнул вывеску на стене, и она с лязгом рухнула на землю.

Ци Хэюй холодно усмехнулся.

Ци Яо на мгновение замолчал, а затем с усилием произнёс:

— Снаружи немного обшарпано, но внутри всё очень хорошо.

С этими словами он подтянулся на руках и, встав на цыпочки, поманил Ци Хэюя:

— Не веришь? Брат, подойди, сам посмотри.

Ци Хэюй не ответил, лишь опустил взгляд на своё кресло и с подозрением спросил:

— Ци Яо, ты меня за японца держишь?

Ци Яо: ...

Минуту спустя Ци Хэюй, которого Ци Яо силой затащил на стену, смотрел на то, что творилось внутри, и понимал, что его вопрос был слишком мягким. Нужно было спросить без «ли». Ци Яо определённо держал его за японца и издевался.

Ци Хэюй невольно отколупнул от стены половину кирпича.

Внутренний двор выглядел ещё хуже, чем стена.

Он не был таким обветшалым, как снаружи, но царившая в нём атмосфера была гнетущей. Вокруг сияло солнце, но весь двор был погружён в мрачную, сырую тень.

Особенно жутко выглядело окно кабинета прямо напротив них. Сквозь разбитое стекло виднелась картина на дальней стене: голубое небо, белые облака, по-детски наивный и умиротворяющий пейзаж. Но рама картины была сплошь покрыта яркими кровавыми отпечатками ладоней.

Вдобавок к этому — разбросанные столы и стулья и слухи о внезапном закрытии из-за несчастного случая — всё это придавало картине зловещий оттенок.

Ци Хэюй прищурился. Не успел он и слова сказать, как картина на стене внезапно сорвалась, обнажив белоснежную стену.

«DIE!»

Три кроваво-красные буквы, раскинувшиеся во всю стену, казалось, в следующую секунду сорвутся с места и, источая запах крови, набросятся на них.

Ци Хэюй уставился на Ци Яо, ожидая объяснений.

Ци Яо помолчал пару секунд и с улыбкой сказал:

— Смотри, брат, тебя папой называют! Как вежливо!

Половинка кирпича в руке Ци Хэюя рассыпалась в пыль.

<http://bllate.org/book/16976/1580446>